

Генеральная Ассамблея

Сорок девятая сессия

Официальные отчеты

77-е заседание

вторник, 6 декабря 1994 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЭССИ

(Кот-д'Ивуар)

В отсутствие Председателя г-н Бландино Канто (Доминиканская Республика), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Пункт 35 повестки дня

Морское право

Доклад Генерального секретаря (A/49/631 и Corr.1)

Проект резолюции (A/49/L.47)

Председатель (говорит по-испански): Я предоставляю слово представителю Фиджи, который представит проект резолюции A/49/L.47.

Г-н Нандан (Фиджи) (говорит по-английски): На протяжении 50 лет существования Генеральной Ассамблеи ни один другой вопрос не рассматривался в этом органе столь последовательно, как международное морское право.

Этот год является особенным для Генеральной Ассамблеи в том, что касается рассмотрения пункта повестки дня "Морское право", поскольку осуществилось давнее стремление Ассамблеи - выработать универсально приемлемый комплекс

принципов и норм, охватывающих все виды использования и ресурсы океанов. Этот год отмечен также тем, что Ассамблея стала свидетелем вступления в силу 16 ноября 1994 года Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Ассамблея приняла 28 июля этого года Соглашение, касающееся решения остающихся вопросов, связанных с режимом разработки морского дна - Часть XI Конвенции, - проложив тем самым путь к универсальному участию в этой Конвенции. В этом же году Генеральная Ассамблея стала свидетелем достижения международным сообществом единства в том, что касается Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Приступая к празднованию пятидесятой годовщины своего существования, Организация Объединенных Наций может оглянуться назад с чувством выполненного долга и гордости за свои достижения в укреплении правопорядка на территории, составляющей около 71 процента поверхности Земли. Это замечательное событие с любой точки зрения, особенно если рассматривать его в должном историческом контексте.

Морское право, в его сегодняшнем виде, разрабатывалось более четырех веков. В течение

всего этого периода никогда не было такого единодушия в вопросе о содержании морского права, как сегодня. Кроме того, не существовало такого всеобъемлющего и универсально признанного договора о морском праве, договора, к которому готовы присоединиться многие государства. Уже 67 государств представили свои документы о ратификации, присоединении или признании. Учитывая заверения других государств, можно рассчитывать, что эта цифра возрастет до 100 к этой же дате в будущем году.

Было предпринято четыре значительных официальных попытки кодифицировать нормы международного морского права. Одну предприняла Лига Наций, другие - Генеральная Ассамблея. Последняя предпринималась в ходе Первой, Второй и Третьей конференций Организации Объединенных Наций по морскому праву. К сожалению, на конференции, созванной Лигой Наций в 1930 году в Гааге, не удалось принять конвенцию о территориальных водах, и она завершилась неудачей.

Прошедшие полвека были отмечены тем, что Генеральная Ассамблея играла ведущую роль в управлении, определении и воздействии на развитие морского права. Сразу же после проведения первых выборов в Комиссию международного права (КМП) в 1947 году Ассамблея уполномочила Комиссию подготовить проект статей, с тем чтобы кодифицировать два важнейших аспекта морского права: режим открытого моря и режим территориальных вод. Доклад Комиссии и проект статей, содержащихся в нем, стали основой для работы Первой конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, созванной в 1958 году. На этой Конференции удалось принять четыре конвенции: Конвенцию о территориальном море и прилежащей зоне, Конвенцию об открытом море, Конвенцию о континентальном шельфе и Конвенцию о рыболовстве и сохранении живых ресурсов открытого моря.

На Конференции 1958 года не удалось решить важную проблему, которую не смогла решить и Гаагская конференция 1930 года: это ширина территориального моря. Следующим шагом был созыв в 1960 году по решению Генеральной Ассамблеи Второй конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву для рассмотрения этого вопроса и связанного с ним вопроса о границах рыболовства. Эта Конференция

также не смогла согласовать вопрос о ширине территориального моря и зоне рыболовства.

Эти и другие смежные вопросы, а также новые, такие, как разработка морского дна, которые ранее не рассматривались, были включены в мандат Третьей конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, созванной по инициативе Генеральной Ассамблеи в декабре 1973 года. Эта Конференция завершила работу в 1982 году, приняв Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. В основном эта всеобъемлющая Конвенция явилась результатом консенсуса. Разногласия, которые сохранялись после 1982 года, касаются некоторых положений режима разработки минеральных ресурсов морского дна. К счастью, они были урегулированы с принятием Генеральной Ассамблеей 28 июля 1994 года Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года.

Генеральная Ассамблея рассматривала вопросы морского права в той или иной форме ежегодно начиная с 1967 года. Начиная с 1968 года и по сей день Специальный комитет по изучению мирного использования морского дна и поверхности океана за пределами национальной юрисдикции, Комитет по морскому дну, Третья конференция по морскому праву и начиная с 1983 года Подготовительная комиссия для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву проводят по две сессии ежегодно.

Такая хронология событий свидетельствует о большом значении, которое международное сообщество придает морскому праву, и той настойчивости, с которой Генеральная Ассамблея занимается этим вопросом на протяжении последних 50 лет.

События, которые в конечном итоге привели к принятию в 1982 году Конвенции, подчеркивают исторический контекст, в котором Генеральная Ассамблея изучает сегодня проблему морского права. Это также подчеркивает важное значение достижения цели, ускользавшей от международного сообщества на протяжении веков. Значение Конвенции заключается также в том, что установленный ею правовой режим океанов отражает сегодняшние устремления всех членов международного сообщества. Она отражает

устремления крупнейших морских держав, имеющих глобальные интересы, равно как и чаяния малых развивающихся стран, которые стремятся обеспечить свою безопасность, установить контроль над ресурсами прилегающих к ним морей и сохранить нормальную морскую среду. Она отвечает потребностям прибрежных государств и принимает во внимание нужды государств, не имеющих выхода к морю. Конвенция уже стала краеугольным камнем ведения между государствами диалога по морским вопросам и представляет собой крупный вклад в поддержание глобального мира и безопасности. Она является выдающимся достижением этой Организации.

В этот исторический период в развитии морского права делегации Фиджи представилась счастливая возможность и честь представить от имени авторов проект резолюции, содержащийся в документе A/49/L.47 от 2 декабря 1994 года, подготовленный по пункту 35 повестки дня, озаглавленному "Морское право".

Примечательно, что авторами проекта резолюции нынешнего года стали делегации из всех регионов мира. Среди них делегации тех государств, которые являются сторонами Конвенции, равно как и тех государств, которые ими не являются, а также ряд делегаций государств, которые в предшествовавшие годы голосовали против или, в лучшем случае, высказывали замечания в отношении резолюций по морскому праву.

Поэтому моя делегация рада представить данный проект резолюции от имени следующих, помимо Фиджи, авторов: Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Бразилия, Камерун, Канада, Кот-д'Ивуар, Кипр, Египет, Финляндия, Франция, Германия, Гайана, Исландия, Индонезия, Ирландия, Италия, Ямайка, Кения, Малайзия, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Федеративные Штаты Микронезии, Мьянма, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Парагвай, Сенегал, Сингапур, Шри-Ланка, Швеция, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай и Вануату. С момента опубликования проекта резолюции к его авторам присоединились следующие государства: Коморские Острова, Дания, Япония, Маврикий, Республика Корея и Соединенное Королевство.

Данный проект резолюции был тщательно изучен в ходе неофициальных заседаний открытого состава, и прежде, чем он был представлен в качестве официального документа, было достигнуто широкое согласие по всем его аспектам. Это относительно объемный проект резолюции, и поэтому я не намерен касаться каждого его пункта, поскольку многое в нем говорит само за себя.

Одобрив данный проект резолюции, Генеральная Ассамблея подчеркивает важное значение Конвенции и признает ее универсальный характер. Она приветствует принятие 28 июля 1994 года Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций. В этой связи мне хотелось бы упомянуть о том, что на протяжении последних нескольких лет Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства прилагать усилия для обеспечения универсального участия в Конвенции посредством рассмотрения оставшихся проблем в отношении режима глубоководной разработки полезных ископаемых морского дна, которые препятствовали присоединению ряда государств к Конвенции.

Данный проект резолюции позволяет Генеральной Ассамблее напомнить об историческом значении Конвенции как важного вклада в обеспечение мира, справедливости и прогресса для всех народов мира. Она также признает, что вступление в силу Конвенции 16 ноября 1994 года является историческим событием в международных отношениях и в развитии международного права. Тем самым Генеральная Ассамблея выразила свое глубокое удовлетворение по поводу вступления Конвенции в силу, призвав все государства, которые не сделали этого, стать участниками Конвенции и Соглашения от 28 июля 1994 года.

Далее Ассамблея приветствует проведение первого заседания Международного органа по морскому дну в его штаб-квартире на Ямайке и выражает удовлетворение по поводу учреждения Органа. Я хотел бы воспользоваться случаем для того, чтобы воздать должное правительству и народу Ямайки за их теплое гостеприимство и эффективную организацию первого торжественного заседания Органа.

В пункте 9 постановляющей части Ассамблея просит Генерального секретаря осуществить решение Генеральной Ассамблеи, содержащееся в

пункте 8 ее резолюции 48/263 от 28 июля 1993 года и предусматривающее, что административные расходы Органа на начальном этапе должны покрываться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

Ассамблея также приветствует первое совещание государств - участников Конвенции по вопросу учреждения Международного трибунала по морскому праву, состоявшееся 21-22 ноября 1994 года, и выражает свое удовлетворение по поводу прогресса, достигнутого в учреждении Международного трибунала по морскому праву и Комиссии по границам континентального шельфа.

Согласно данному проекту резолюции Ассамблея просит Генерального секретаря в пределах имеющихся ресурсов создать совещание государств-участников в отношении организации Международного трибунала по морскому праву в Нью-Йорке 15-19 мая 1995 года и в соответствии с рекомендациями Подготовительной комиссии и решением совещания государств-участников назначить до 16 мая 1995 года сотрудника Организации Объединенных Наций с секретариатской поддержкой, которому будет поручена практическая подготовка для организации работы Трибунала, включая создание библиотеки. В этой связи в качестве Председателя совещания государств-участников я хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы официально заявить, что государства - участники Конвенции договорились об одноразовой отсрочке первых выборов членов Трибунала до 1 августа 1996 года. Через Вас, г-н Председатель, я хотел бы просить Генерального секретаря принять к сведению это важное решение государств-участников, когда он приступит к выполнению обязанностей, возложенных на него согласно Конвенции в отношении первых выборов членов Трибунала.

В то время, как государства - участники Конвенции составляют высший орган в отношении осуществления Конвенции, Конвенцией предусматривается постоянная роль для Организации Объединенных Наций посредством наделения Генерального секретаря рядом таких функций, которые выходят за рамки обычных функций депозитария. В то же время Генеральная Ассамблея является единственным глобальным органом, в компетенцию которого входит проведение на регулярной основе обзора событий,

связанных с морским правом. Так, в пункте 12 постановляющей части проекта резолюции Генеральная Ассамблея признает значение ежегодного обзора и оценки связанных с морским правом событий и постановляет провести такой ежегодный обзор и оценку. Ассамблея выражает признательность Генеральному секретарю за доклад по пункту 35 повестки дня, подготовленный в соответствии с резолюцией 48/28, и просит его осуществить мероприятия, направленные на укрепление правового режима морей и океанов.

В пункте 15 постановляющей части Ассамблея подтверждает обязанности, возложенные на Генерального секретаря после принятия Конвенции, и просит его выполнять соответствующие функции после вступления Конвенции в силу. Подробно мандат Генерального секретаря изложен в подпунктах a-h пункта 15 постановляющей части и, помимо этого, в пункте 16 постановляющей части.

В пункте 22 постановляющей части к Генеральному секретарю обращена просьба в полной мере учесть потребности по Конвенции и настоящей резолюции в области подготовки комплексной программы по вопросам океана и морскому праву, которые должны быть полностью отражены в предлагаемом бюджете по программам и среднесрочном плане.

В пункте 14 постановляющей части Ассамблея с удовлетворением отмечает функции и роль Отдела по вопросам океана и морскому праву, который во многом способствовал более широкому признанию, а также рациональному и последовательному осуществлению положений Конвенции. В течение целого ряда лет секретариат по вопросам морского права играл чрезвычайно важную роль. Он эффективно служил Конференции, а затем Подготовительной комиссии на протяжении многих лет. Он был катализатором деятельности в области морского права в период отчаяния государств и разногласий между ними. Его исследования, информация, технические руководства и ежегодные обзоры морского права и связанной с этим политики и ежегодный доклад Генерального секретаря по морскому праву приносили огромную пользу государствам, которые в противном случае не имели бы возможности получить такие материалы. Секретариат также поддерживал национальные и региональные инициативы государств в деле осуществления Конвенции.

Все эти усилия заслуживают нашей высокой оценки и похвалы. Поэтому очень хорошо, что сейчас вновь подтверждается мандат секретариата. Выражая признательность секретариату, сейчас, когда международное сообщество вступает в новый этап в том, что касается морского права, следует отметить, что секретариату следует изучить свою деятельность и операции с тем, чтобы он мог конструктивно и эффективно откликаться на нужды международного сообщества, которому он должен служить. Для того чтобы государства-члены испытывали доверие к этому органу, необходим слаженный, эффективный и представительный секретариат, объективно выполняющий свои обязанности.

Поэтому важно, чтобы секретариат выяснил, имеются ли внутри самого секретариата какие-либо разногласия или отчужденность, и есть ли необходимость работать над улучшением нравственной атмосферы. Я настоятельно призываю заместителя Генерального секретаря по юридическим вопросам лично заняться этим вопросом. Государства-члены наделили секретариат четким мандатом и придали ему четкую направленность, и теперь уже секретариат должен обеспечить эффективный и единодушный отклик.

Учитывая расширяющиеся потребности государств, в частности развивающихся государств, в консультативной и иной помощи в отношении осуществления Конвенции и в развитии и укреплении их потенциалов с той целью, чтобы они могли в полной мере пользоваться благами правового режима морей и океанов, резолюция также просит Генерального секретаря обеспечить, чтобы организационный потенциал секретариата должным образом давал возможность удовлетворять запросы государств, в частности развивающихся государств, как на национальном уровне, так и в их субрегиональных и региональных усилиях по осуществлению Конвенции.

Следует напомнить, что во всей Конвенции государства настоятельно призываются к сотрудничеству друг с другом на субрегиональном и региональном уровнях для осуществления многих принципов, содержащихся в Конвенции. Необходимо создать условия, позволяющие государствам увереннее обращаться за советом и помощью в Отдел по вопросам океана и морскому праву.

С этим вопросом связан призыв к компетентным международным организациям и финансирующим институтам особо учитывать в своих программах и деятельности потребности государств, особенно развивающихся государств, в плане технической и финансовой помощи и поддерживать субрегиональные и региональные инициативы, направленные на эффективное осуществление Конвенции. Мы ожидаем, что Генеральный секретарь, в соответствии со сложившейся практикой, обратит внимание соответствующих международных институтов и органов на эти и другие соответствующие положения проекта резолюции.

В своей резолюции Генеральная Ассамблея также просит Генерального секретаря подготовить два доклада. В пункте 19 постановляющей части содержится просьба о подготовке доклада о последствиях вступления в силу Конвенции для связанных с ней существующих или предлагаемых программ во всей системе Организации Объединенных Наций, с тем чтобы представить этот доклад Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии. В пункте 23 Генерального секретаря просят представлять Генеральной Ассамблее на ежегодной основе начиная с пятидесятой сессии доклады о событиях, касающихся осуществления Конвенции, а также других событиях, касающихся вопросов океана и морского права, и об осуществлении предлагаемой резолюции.

Наконец, Генеральная Ассамблея постановляет включить в предварительную повестку дня своей пятидесятой сессии пункт, озаглавленный "Морское право".

От имени его авторов я рекомендую проект резолюции A/49/L.47 Генеральной Ассамблее и выражаю надежду на то, что он будет принят консенсусом.

Председатель (говорит по-испански): Теперь я хотел бы предложить прекратить запись желающих принять участие в обсуждении по данному пункту.

Решение принимается.

Г-н Гелбер (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мое правительство гордится тем, что является автором проекта резолюции по морскому праву (A/49/L.47) и выступает за его

принятие. Соединенные Штаты давно стремились выработать всеобъемлющий и пользующийся широкой поддержкой договор по морскому праву. Неспособность добиться консенсуса по режиму, регулирующему добычу полезных ископаемых на морском дне, в 1992 году поставила под угрозу достижение этой цели. Однако успешное заключение в июле этого года Соглашения об осуществлении, которое вносит изменения в положение Конвенции о добыче на морском дне, открыло путь к универсальному признанию Конвенции.

Вступление в силу Конвенции по морскому праву 16 ноября 1994 года явилось важной вехой в усилиях международного сообщества по применению норм права к мировым океанам. В представленном сегодня Ассамблее проекте резолюции этому важному событию уделяется должное внимание. Однако проект резолюции идет еще дальше: в нем приветствуется тот факт, что Конвенция вступила в силу с перспективой широкой поддержки, необходимой для ее полного и эффективного осуществления. В этой связи я рад сообщить о том, что 7 октября 1994 года президент Клинтон передал Конвенцию и Соглашение об осуществлении Части XI в Сенат Соединенных Штатов для рассмотрения и утверждения.

Три недели назад мое правительство с готовностью приняло участие в первой сессии Международного органа по морскому дну, которая прошла в его штаб-квартире в Кингстоне, Ямайка. Необходимые шаги для начала функционирования Органа, самостоятельной и независимой международной организации, рассматриваются в самом Соглашении об осуществлении и в рекомендациях Подготовительной комиссии, одобренных Генеральной Ассамблеей в июле. Проект резолюции точно отражает и подтверждает призыв к осуществлению этих шагов. Как и моя делегация в Кингстоне, я подчеркиваю важность того, чтобы Орган с самого начала работал эффективно и рентабельно, в соответствии с эволюционным подходом, с которым все мы согласились.

Кроме того, данный проект резолюции отражает результаты совещания государств-участников Конвенции по вопросу о Международном трибунале по морскому праву. Мы приветствуем договоренность, достигнутую

государствами-участниками, которая предусматривает отсрочку первых выборов судей Трибунала. На наш взгляд, эта отсрочка будет содействовать выполнению закрепленного в Конвенции критерия, согласно которому Международный трибунал по морскому праву должен быть организован таким образом, чтобы в нем были представлены основные юридические системы мира, а также с учетом справедливого географического представительства.

Хотя эти события еще свежи в нашей памяти, нельзя считать, что проект резолюции обращен в прошлое. Он обращен в будущее, в новую для океанов эру. Пункт повестки дня по морскому праву касается всей Конвенции, то есть широкого круга вопросов, связанных с океанами и морским правом. В Конвенции кодифицируются и дорабатываются признанные всеми принципы обычного международного права. Многие государства, включая и мое, уже в течение определенного времени действуют в соответствии с этими принципами. Однако для полной реализации многочисленных благ, которые сулит Конвенция, потребуются стабильные общие усилия государств.

В этой связи весьма уместно, что проект резолюции этого года сосредоточен на осуществлении Конвенции в целом и на дальнейших последствиях вступления в силу этого документа для Организации Объединенных Наций, а также для отдельных ее членов.

Проект резолюции приводит в действие те меры, которые были предусмотрены Генеральным секретарем для выполнения задач, предусмотренных Конвенцией, которые начали осуществляться, когда Конвенция вступила в силу; он подтверждает значимость работы, которая необходима для того, чтобы государства-члены поддерживали осуществление Конвенции. Моя делегация хотела бы присоединиться к тем, кто положительно отзывается в проекте резолюции о замечательной работе Отдела по вопросам океана и морского права. Значение этой деятельности может только увеличиваться с вступлением Конвенции в силу. Практические требования поддержки и поощрения практики государств в соответствии с положениями Конвенции подчеркивают значимость работы Отдела при вступлении в новый период.

Проект резолюции признает в практическом выражении значение Конвенции в качестве всеобъемлющих юридических рамок для деятельности на морях. Таким образом, мы считаем весьма целесообразным содержащееся в проекте резолюции положение о том, что ежегодный пункт повестки дня, посвященный морскому праву, должен стать для государств-членов возможностью провести обзор осуществления Конвенции, а также положения дел в вопросах океана и морского права вообще. Мы считаем, что это предоставляет государствам важную возможность обеспечить согласование и избежать дублирования при рассмотрении все более сложных проблем использования и сохранения океанов накануне следующего столетия.

В заключение позвольте сказать, что моя делегация горда и рада, что она, наконец, может присоединиться к другим авторам ежегодного проекта резолюции по пункту повестки дня, касающемуся морского права. Учитывая, какого большого успеха удалось добиться в урегулировании разногласий между государствами-членами в осуществлении Конвенции по морскому праву, мы надеемся, что все делегации смогут поддержать проект резолюции этого года, и сообщая все члены данной Ассамблеи смогут воспользоваться благами, которые являются результатом мира и справедливости на морях, обеспечиваемых универсально признанными правовыми принципами.

Г-н Мвакаваго (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): Мне выпала большая честь выступать в Ассамблее от имени моего правительства по пункту 35 повестки дня - по важному вопросу, касающемуся морского права. Это поистине историческая возможность.

В декабре 1982 года 119 делегаций подписали Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву в первый день открытия этого документа для подписания. Спустя два года, к декабрю 1984 года, 159 государств и других образований уже подписали Конвенцию.

Сегодня, через 12 лет, мы с радостью принимаем участие в этом обсуждении, полностью осознавая, что эта историческая Конвенция уже вступила в силу. Торжественное мероприятие, которое состоялось в Кингстоне, Ямайка, в прошлом

месяце, напоминает международному сообществу о том сложном процессе переговоров, который привел к этому важному событию. Мир не забудет слова Посла Пардо (Мальта), который в 1967 году выступил в этом органе по вопросу о необходимости сохранения морского дна и его ресурсов исключительно для использования всем человечеством. Моя делегация воздаст должное Послу Пардо, поскольку его видение 27 лет назад привело в действие процесс кодификации и позволило выработать юридический документ, на который мы можем смотреть с гордостью, возлагая на него большие надежды.

В Конвенции содержатся новаторские положения по таким вопросам, как исключительные экономические зоны, транзитный проход, архипелажные воды, морские научные исследования и охрана окружающей среды. Это документ, который касается развивающихся и развитых стран, больших и малых, а также принимает во внимание различные интересы и географические особенности государств-участников. Конвенция также предусматривает всеобъемлющее и обязательное урегулирование споров.

Сегодня, когда мы собрались здесь, отрядно отметить, что международное сообщество готово приступить к обсуждению применения Конвенции, которая пользуется широкой поддержкой государств-членов, после принятия в июле этого года Соглашения об осуществлении части XI. Мы с удовлетворением отмечаем, что в этом Соглашении поддерживается важный принцип, согласно которому ресурсы морского дна за пределами национальной юрисдикции являются общим наследием человечества и должны использоваться на благо всего человечества.

Мы хотели бы отметить похвальные усилия бывшего Генерального секретаря г-на Хавьера Переса де Куэльяра, а также нынешнего Генерального секретаря г-на Бутроса Бутроса-Гали, которые с успехом способствовали процессу переговоров между промышленно развитыми странами и развивающимися странами, в результате чего удалось достичь некоторого понимания, воплощением которого стало Соглашение об осуществлении части XI. Благодаря этим инициативам и изменившейся международной обстановке мы сегодня видим "свет в конце тоннеля" и обеспечено всеобщее участие в осуществлении Конвенции.

На Международный орган по морскому дну возложен мандат, обеспечивающий использование морского дна и его ресурсов на благо всего человечества. Этот Орган был создан, когда было проведено его первое заседание в день вступления в силу Конвенции, как предусматривается статьей 308, пункт 3. Моя делегация приветствует ведущую роль, которую играет Подготовительная комиссия для Международного органа по морскому дну и для Международного трибунала по морскому праву, в котором мы имели честь выполнять функции Председателя на начальном этапе. Его всеобъемлющая работа по подготовке структуры и основы Органа и Международного трибунала по морскому праву заслуживает особой похвалы.

На протяжении почти 11 лет Подготовительная комиссия с успехом выполняла свой мандат, и в отсутствие Органа по морскому дну она также осуществила резолюцию II Конференции, касающуюся предварительных капиталовложений, включая те положения резолюции, которые касаются "пересекающихся" требований в отношении морского дна, регистрации предварительных капиталовложений и профессиональной подготовки.

Рекомендации недавнего совещания государств - участников Конвенции по морскому праву, состоявшегося 21 и 22 ноября 1994 года, заслуживают пристального внимания. Совещание приняло решение отложить выборы судей в Международный трибунал до августа 1996 года, с тем чтобы дать дополнительное время странам, которые сейчас находятся в процессе завершения ратификации.

Мы считаем, что это вновь демонстрирует стремление международного сообщества иметь такую конвенцию, которая была не только универсально приемлема, но и применима ко всем странам.

Помимо Части XI, которая вызывала проблемы у некоторых стран, подписавших ее, остальные разделы Конвенции всегда пользовались самой широкой поддержкой. Следует напомнить, что в своем докладе (A/47/512) от ноября 1992 года Генеральный секретарь подчеркнул, что Конвенция по-прежнему пользуется широкой поддержкой и является полезным документом для государств. В этом докладе, который был подготовлен по случаю

празднования десятой годовщины принятия Конвенции, также перечислялся ряд стран, которые приняли - или изменили - свое внутреннее законодательство в соответствии с положениями Конвенции. Поэтому вступление данной Конвенции в силу происходит на твердой юридической основе практики государства в вопросах, касающихся морей и океанов.

На региональном уровне располагающаяся в Шри-Ланке Организация по сотрудничеству в морских вопросах Индийского океана (ИОМАК) является еще одним примером учреждения, созданного в соответствии с Конвенцией задолго до ее вступления в силу. За последний год число ратификаций Соглашения о создании ИОМАК увеличилось с двух до пяти. Это демонстрирует стремление государств района Индийского океана приобщиться к вновь обретенной решимости международного сообщества полностью осуществить этот новый правовой режим.

ИОМАК, созданная в 1990 году в Аруше, Танзания, добилась воодушевляющего прогресса в ряде областей, в том числе в области технического сотрудничества, морских перевозок, развития портов и морской науки. Когда Соглашение об ее учреждении наконец вступит в силу, прибрежные и не имеющие выхода к морю государства Индийского океана, несомненно, получат ощутимую долгосрочную выгоду от деятельности этой Организации. Танзании выпала честь быть Председателем этой важной региональной организации.

Океаны веками служили средством сообщения и развития торговли через сотрудничество. Они также объединяли государств в интересах обеспечения международного мира и безопасности. Конвенция далее укрепляет возможности международного сообщества по активизации сотрудничества, снижению напряженности и укреплению превентивной дипломатии, миротворчеству и поддержанию мира, а также содействию социально-экономическому развитию.

Танзания хотела бы вновь подтвердить широко распространенную убежденность в том, что океаны должны использоваться в мирных целях и на благо всего человечества. Уже становится ясно, что по мере истощения ресурсов на суше неизбежно возникнет большой спрос на морские ресурсы.

Только международный правовой режим, определяющий использование морей, сможет гарантировать их мирное использование на справедливой основе.

В заключение моя делегация хотела бы воздать должное покойным послам Ширли Амерасингхе, Шри-Ланка, и Бернарду Зулете, Колумбия, важный вклад которых в процесс кодификации морского права мы будем помнить, приступая к осуществлению Конвенции.

Как и в предыдущие годы, Танзания вместе с другими странами стала соавтором проекта резолюции по этому пункту повестки дня.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (говорит по-английски): Усилия, предпринятые международным сообществом в деле кодификации и развития морского права явно принесли отдачу. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, вступившая в силу в прошлом месяце, во всех ее аспектах является наиболее всеобъемлющим когда-либо заключенным многосторонним договором. В нашем распоряжении есть правовой режим, который регулирует деятельность человека в районе, охватывающем две трети нашей планеты. Создание в течение последних нескольких лет справедливого международного порядка на океанах и достижение его универсального характера позволили получить действительно надежный документ.

Конвенция все больше используется для поддержки региональных инициатив, таких, как зона мира и сотрудничества в Южной Атлантике, к которой принадлежит Бразилия. На третьем совещании государств - членов зоны, которое состоялось в Бразилиа в сентябре этого года, участники приняли декларацию по вопросам морской окружающей среды, в которой говорится, что страны Южной Атлантики должны обмениваться информацией и оказывать взаимную помощь в практических делах, относящихся к выполнению Конвенции, в частности в том, что касается национальных законодательств в таких областях, как развитие возможностей и потенциала в морской области, а также охрана и сохранение морской среды.

В течение долгого времени Часть XI Конвенции была основным препятствием для присоединения

развивающихся стран к Конвенции в полном объеме. Хотя Часть XI следует рассматривать как составную часть Конвенции, которая отражает нынешнее состояние вопросов, связанных с океаном, фактически она подробно регулирует деятельность, которая все еще не проводится и которая, как ожидается, даст коммерческую выгоду лишь через два десятилетия. Основную трудность представляла задача учета мнений промышленно развитых государств и развивающихся государств в отношении положений Части XI, ограничений, налагавшихся на ратифицирующее государство, и признание того, что на практике положения Конвенции, касающиеся разработки морского дна, не могут быть полностью осуществлены.

Признание некоторых недостатков Части XI при отсутствии какой-либо деятельности по разработке минеральных ресурсов никоим образом не следует рассматривать как поддержку несоблюдения ее положений. Мы всегда рассматривали ее как должным образом составленный текст, однако эволюция мировой экономической ситуации делает ее полное осуществление несколько преждевременным. Тем не менее, организационные рамки, предусмотренные Конвенцией, следует сохранить. Иначе это не соответствовало бы целям, предусмотренным рамками Конвенции, которая рассматривается в качестве реализации фундаментального принципа общего достояния человечества.

Недавнее развитие событий в области морского права является результатом признания того факта, что некоторые изменения следовало внести в Конвенцию с тем, чтобы обеспечить ее универсальность. Такой далеко идущий правовой документ, как этот, должен опираться на поддержку международного сообщества в целом в деле достижения его благородных целей. Уникальный, оригинальный и всеобъемлющий характер Конвенции был бы поставлен под угрозу, если бы компромисс не был достигнут.

Имея это в виду, Генеральный секретарь Перес де Куэльяр созвал, начиная с 1990 года, серию неофициальных консультаций, которые активизировались при Генеральном секретаре Бутросе Бутросе-Гали. Они были направлены на поиск общей основы в позициях развивающихся и развитых стран по вопросам, которые препятствовали перспективам универсализации

Конвенции. Были проведены трудные дискуссии, в ходе которых были определены спорные вопросы и внесены предложения и, в конечном итоге, было достигнуто соглашение.

Соглашение представляет собой компромисс между различными позициями и не удовлетворяет полностью интересы какого-либо одного отдельного государства. Тем не менее, моя делегация хотела бы подчеркнуть некоторые моменты, которые она считает основными и которые не должны быть подорваны. Организации, созданные в соответствии с Конвенцией, должны полностью начать действовать на эволюционной основе и в соответствии с целями финансовой эффективности. Концепция общего достояния человечества должна оставаться в центре этих обсуждений и никоим образом не может подвергаться угрозе.

Соглашение предусматривает осуществление некоторых положений, которые, по мнению делегаций, можно было бы наилучшим образом применять, приняв ряд статей, никоим образом не направленных на изменение текста Конвенции. Основная цель осуществления Соглашения состояла в том, чтобы привлечь те делегации, которые не могли согласиться с положениями Части XI, но в то же время принимали во внимание правовые и концептуальные трудности, с которыми могут столкнуться государства, которые уже ратифицировали Конвенцию с внесением изменений в текст, который уже был утвержден их законодательными органами.

Некоторые настаивают на том, что Конвенция была "изменена" и что Часть XI следует рассматривать именно "с поправками". Мы расцениваем такую формулировку вольной, что может служить определенным целям, но то, что Конвенция не была изменена, остается фактом. В статье 2 Соглашения об осуществлении дается разъяснение этому, а именно:

"Соглашение подлежит толкованию и применению вместе с Частью XI как единый документ". (резолюция 48/263)

Следует отдать должное докладу Генерального секретаря, содержащемуся в документе А/49/631. В нем содержится полезный краткий обзор основных событий, связанных с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также

важных мероприятий Отдела по вопросам океана и морскому праву под умелым руководством г-на Ганса Корелла, г-на Жан-Пьера Леви и их сотрудников.

Доклад четко свидетельствует о том, что Конвенция предоставляет механизм решения всех вопросов, связанных с океаном, в условиях мира и сотрудничества. Как отмечается в докладе Генерального секретаря "Повестка дня для развития" и как это было процитировано в докладе по морскому праву,

"эта Конвенция служит универсальной правовой основой для рационального использования морских ресурсов и содержит в себе согласованный комплекс принципов, с учетом которых должны рассматриваться многочисленные вопросы и проблемы, которые будут возникать и дальше. Регламентируя различные аспекты морского права - от морской и воздушной навигации до разведки и разработки ресурсов, от сохранения и загрязнения морской среды до рыболовства и судоходства, - эта Конвенция является стержнем для международных обсуждений и практических действий". (А/49/631, пункт 5)

Бразилия является одним из соавторов проекта резолюции, который находится на нашем рассмотрении. Этот проект представляет собой сбалансированный и тщательно сформулированный текст, который заслуживает поддержки со стороны Генеральной Ассамблеи. С одной стороны, он обеспечивает должную автономию и независимость учреждений, созданных в рамках Конвенции, а с другой стороны, предлагает Генеральному секретарю и впредь в полном объеме выполнять свои обязанности, порученные ему после принятия Конвенции, а также выполнять функции, вытекающие из Конвенции после ее вступления в силу.

16 ноября 1994 года на Ямайке, в братской стране Латинской Америки и Карибского бассейна, было проведено первое совещание Международного органа по морскому дну, на котором присутствовали Генеральный секретарь и многие высокие должностные лица. Бразилия гордится участием в этом историческом мероприятии.

Все те, кто принимал участие в процессе переговоров, возлагают большие надежды на вступление Конвенции в силу. Сейчас наша общая задача состоит в том, чтобы создать активный и эффективный орган путем полного осуществления принципа общего наследия человечества.

Океаны должны использоваться в условиях равенства и справедливости для всех. Давайте претворим в реальность перспективы мира и сотрудничества, предусмотренные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Г-н Ламамра (Алжир) (говорит по-французски): Рассмотрение пункта 35 повестки дня сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи, озаглавленного "Морское право", происходит в один из редких моментов истории, особенно благоприятных как для подведения итогов, так и для определения задач на будущее, поскольку он знаменует собой достигнутый успех и открывает новую многообещающую страницу.

В самом деле, долгожданное вступление в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, вне всяких сомнений, является подлинно историческим воплощением итогов исключительного процесса в поступательном развитии и кодификации международного права, вследствие масштаба, многообразия и сложности кодифицированных вопросов и вследствие перспектив и возможностей Конвенции 1982 года.

Такое глобальное и целостное видение в полной мере оправдывает то, чтобы мы рассматривали Конвенцию как подлинную конституцию морей и океанов. Помимо конкретных правил и норм, которые она устанавливает в различных областях, касающихся морского и океанического пространства, Конвенция содержит необходимые инструменты и механизмы обзора, а также руководящие принципы и чрезвычайно ценные установки, связанные с развитием, укреплением и консолидацией международного сотрудничества в морской области во всех его аспектах.

Наконец, исключительный характер Конвенции 1982 года вытекает из гуманного и новаторского видения исследований и разработок морских богатств за пределами национальной юрисдикции, видения, которое концепция общего наследия

человечества кодифицировала путем придания ему юридической силы *erga omnes* для всех, позволив ему, как мы видим, совершенно естественно подпадать под *jus cogens*, императивную правовую норму или обязательную норму общего международного права.

В силу всех этих причин мы хотели бы вновь выразить свое восхищение и благодарность всем тем, кто обладал даром предвидения, и помогал возводить здание современного и универсального морского права. Их дальновидность, четкое видение высших интересов человечества в целом, а также их безусловная приверженность праву позволили предоставить международному сообществу основополагающий правовой инструмент, который является во многих отношениях уникальным.

Совершенно обоснованное чувство исполненного долга не должно порождать самодовольства. Напротив, оно должно подталкивать нас к новым попыткам оправдать те надежды, которые родились в результате заключения и вступления в силу Конвенции 1982 года. В этой связи моя делегация приветствует начало 27 февраля 1995 года в Кингстоне работы первой сессии ассамблеи Международного органа по морскому дну, которая, при наличии реальной политической воли, позволит придать необходимый заключительный импульс процессу реального и решительного осуществления одного из основных аспектов Конвенции 1982 года. Делегация Алжира внесет свой конструктивный вклад в этот процесс на основе необходимого уважения духа и буквы соответствующих положений Конвенции 1982 года, общепризнанный универсальный характер которой должен остаться неизменным.

Помимо создания Международного органа по морскому дну вступление в силу Конвенции 1982 года имеет еще одно важное последствие на учрежденческом уровне. В этой связи моя делегация с удовлетворением отмечает прогресс в подготовке к учреждению Международного трибунала по морскому праву, в частности своевременные решения, принятые на специальном заседании государств - участников Конвенции в Нью-Йорке 21 и 22 ноября 1994 года, в котором в качестве наблюдателей принимали участие государства, пока не являющиеся участниками Конвенции. Решение о переносе выборов 21 судьи в этот Трибунал представляется нам мудрым шагом, поскольку он

позволит нам добиться большей представительности и универсальности Трибунала за счет надлежащего подбора его сотрудников.

В проекте резолюции A/49/L.47, который был четко представлен послом Фиджи г-ном Нанданом и к числу соавторов которого Алжир присоединился, совершенно правомерно подчеркивается та роль, которую Организация Объединенных Наций будет продолжать играть после вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В этой связи мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна и впредь, на основе всеобъемлющих ежегодных докладов Генерального секретаря, каждый год проводить обзор всех относящихся к морскому праву событий. Такой обзор станет значительно более ценным после создания всех предусмотренных Конвенцией учреждений и органов, ибо это позволит нам сохранить всеобъемлющий и основанный на взаимозависимости подход ко всем связанным с морским правом вопросам при одновременном соблюдении сфер компетенции каждой организации.

Рассмотрение доклада нынешнего года подтверждает - если такое подтверждение действительно необходимо - правильность этого подхода; доклад изобилует чрезвычайно полезной информацией по самым различным проблемам, таким, как практика государств в области национального законодательства, споры между государствами по морским вопросам, созыв международных конференций, безопасность на море, охрана морской экосистемы и преступная деятельность на море. Поэтому моя делегация приветствует всеобъемлющий характер доклада Генерального секретаря, который способствует интегрированному изучению всех связанных с деятельностью на море вопросов и предоставляет важнейшему всемирному форуму - Генеральной Ассамблее - возможность вырабатывать рекомендации для оказания влияния на практику государств и занимающихся этими вопросами международных организаций.

Я хотел бы отметить, что 28 мая 1994 года, на что указано в докладе Генерального секретаря, Алжир установил исключительную зону рыболовства, с тем чтобы более эффективно сохранять и охранять свои национальные рыбные ресурсы. Это решение было основано на нашей политической решимости сохранить наши

национальные рыбные ресурсы, от которых зависит жизнь около 2 миллионов человек. Более того, это решение не затронет законные интересы иностранных флотов, которым, согласно недавно принятому алжирским правительством постановлению, разрешено заниматься рыболовством в нашей исключительной зоне при условии предоставления им соответствующих лицензий. Наконец, данное решение не подразумевает никакого расширения национальных территориальных вод Алжира, которые, согласно соответствующим положениям Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, по-прежнему ограничиваются 12 морскими милями.

Я хотел бы завершить свое выступление подтверждением того, что алжирская делегация преисполнена готовности и стремления и впредь вносить свой вклад в рассмотрение Генеральной Ассамблеей этого очень важного пункта, к которому Алжир - прибрежное государство, расположенное на берегу Средиземного моря с береговой линией в 1200 километров, но одновременно являющееся, согласно положениям Конвенции 1982 года, географически невыгодно расположенным развивающимся государством, - питает особый интерес.

Г-н Ю (Республика Корея) (говорит по-английски): В прошлом месяце в Кингстоне, Ямайка, международное сообщество отпраздновало вступление в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и торжественно учредило созданный в соответствии с Конвенцией Международный орган по морскому дну. Делегация Республики Корея была рада принять участие в этом историческом событии и стать свидетелем открытия новой главы в истории морского права.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву представляет собой монументальное достижение. Она регулирует все аспекты человеческой деятельности, связанной с океанами: морскую и воздушную навигацию, охрану и контроль за загрязнением, рыболовство и морские перевозки, разведку и разработку ресурсов морского дна, научные исследования и урегулирование споров. Она также устанавливает справедливый баланс между конкурирующими интересами прибрежных государств и пользователей их водами. Поэтому моя

делегация считает, что вступление Конвенции в силу будет в значительной степени способствовать стабилизации правового режима морей повсюду в мире и выработке справедливого решения проблемы распределения ресурсов между государствами.

Хотя Конвенция сама по себе стала результатом напряженных переговоров и неустанных усилий в течение целого десятилетия, ее фактическое вступление в силу заняло еще 12 лет, главным образом из-за возникших между государствами разногласий по поводу системы глубоководной разработки полезных ископаемых морского дна. Эти разногласия, которые оставались главным препятствием в обеспечении универсальности Конвенции, были преодолены в результате принятия в июле нынешнего года Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции. С применением этого соглашения на временной основе с 16 ноября 1994 года, даты вступления Конвенции в силу, международное сообщество наконец получило возможность ввести в действие всеобъемлющий и применимый правовой режим, регулирующий деятельность на океанских просторах.

Хотя вступление Конвенции в силу открыло новую эру в использовании и разработке ресурсов мирового океана, моя делегация считает, что международному сообществу еще предстоит заняться целым рядом вопросов, связанных с ее реальным применением. В частности, одной из ключевых задач остается осуществление гармоничной практики государств при равноправном, последовательном и согласованном применении этой Конвенции. В этой связи моя делегация считает, что активная помощь со стороны Организации Объединенных Наций имеет кардинальное значение в решении международным сообществом этих предстоящих задач.

Число сторон Конвенции в настоящее время составляет 69 - цифра, незначительно превышающая одну треть государств - членов Организации Объединенных Наций. Соответственно, универсальность Конвенции по-прежнему еще далеко не достигнута. Республика Корея, со своей стороны, готовится ратифицировать Конвенцию в течение последних нескольких месяцев и ожидает ее одобрения Национальной ассамблеей на ее следующей сессии. Кроме того, мое правительство планирует провести обзор существующих национальных законов и постановлений,

касающихся морских вопросов, и привести их в соответствие с положениями Конвенции. Мы надеемся присоединиться к числу государств - участников Конвенции в ближайшее время.

Моя делегация хотела бы выразить удовлетворение результатами состоявшейся 21-22 ноября 1994 года специальной встречи государств - участников Конвенции, на которой рассматривался вопрос о создании Международного трибунала по морскому праву. В ходе этой встречи государства, как являющиеся, так и не являющиеся сторонами Конвенции, достигли консенсуса о единовременной отсрочке выборов 21 судьи Трибунала. Моя делегация считает, что та дата, по которой была достигнута договоренность - 1 августа 1996 года, - вполне разумна в свете нынешнего статуса Конвенции. С тем чтобы Трибунал начал свою работу на действительно универсальной основе, тем государствам, которые еще не ратифицировали Конвенцию, следует сделать это как можно раньше.

Что касается следующих совещаний государств-участников и первой основной Ассамблеи Международного органа по морскому дну, моя делегация искренне надеется, что международное сообщество придет вновь к консенсусу в духе компромисса и сотрудничества в отношении состава Трибунала и Совета Органа.

И наконец, я с удовлетворением отмечаю, что правительство Республики Корея было одобрено в качестве первоначального вкладчика Подготовительной комиссией для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву на двенадцатой возобновленной сессии в августе сего года. Мы гордимся нашим статусом первого вкладчика, который нам был присвоен в апреле сего года Группой технических экспертов после тщательного рассмотрения нашей первоначальной деятельности начиная с середины 80-х годов. В качестве зарегистрированного первоначального вкладчика мое правительство будет делать все возможное для выполнения своих обязательств, и мы и впредь обязуемся всецело поддерживать будущую деятельность этого Органа.

Г-н Оулд Эли (Мавритания) (говорит по-французски): Делегация Исламской Республики Мавритании с удовольствием участвует в прениях по пункту 35 повестки дня, озаглавленному "Морское

право". Дискуссия, которая происходит спустя две недели после церемонии создания Международного органа по морскому дну на Ямайке, приобретает особое значение, поскольку это первое обсуждение, которое происходит со времени вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Мы благодарим Генерального секретаря за его исчерпывающий доклад, содержащийся в документе A/49/631, который является хорошей основой для нашей будущей работы.

Вступление в силу Конвенции по морскому праву 16 ноября 1994 года, несомненно, является важным событием в рамках развития и прогрессивной кодификации международного права.

В самом деле, являясь по праву выдающимся достижением международного сообщества со времени принятия Устава, она уже оказала влияние и будет существенно влиять на поведение всех государств, в том что касается морей и океанов. По сути в ней устанавливается деликатное равновесие между интересами различных государств и делаются попытки обеспечить справедливые отношения между ними, основанные на их географических особенностях, их экономических условиях и их политических устремлениях. Генеральный секретарь в своем докладе сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи уже говорил, что

"Вступление Конвенции в силу будет иметь заметный резонанс для практики государств, особенно являющихся ее участниками, и для деятельности ряда международных организаций, занимающихся морскими вопросами". (A/48/527/Add.1, пункт 2)

Это значение Конвенции объясняет те усилия, которые предпринимались со времени ее принятия после третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву в 1982 году для того, чтобы смягчить трудности, которые вызывала Часть XI, и сделать ее универсальной. Мы поэтому удовлетворены позитивными результатами переговоров, которые привели к Соглашению относительно применения Части XI Конвенции, которое наша страна подписала 2 августа 1994 года.

Мы надеемся, что большее число государств подпишет этот ценный документ, который не только

будет содействовать сохранению международного мира и безопасности, но также обеспечит развитие и гармоничное использование ресурсов моря.

Помимо своего нормативного аспекта и позитивного вклада в поддержание международного мира и безопасности, Конвенция по морскому праву также является важным средством обеспечения экономического и социального развития всех государств, в частности развивающихся государств. Рассматривая такие разные и сложные вопросы, как навигация или авиаполеты, исследование или эксплуатация ресурсов, их сохранение и борьба с загрязнением, рыболовство или морские транспортировки, Конвенция обеспечивает рамки для согласованных действий в целях развития и, следовательно, мира. Именно в этом контексте моя страна участвует, а также имеет честь выступать в качестве заместителя Председателя Конференции Организации Объединенных Наций по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб, миграция которых происходит как внутри, так и за пределами исключительных экономических зон. Выводы этой Конференции, целью которой является обеспечение эксплуатации на постоянной основе морских ресурсов путем их рационального использования и сохранения, безусловно, явятся ценным дополнением к этой Конвенции. Поэтому мы надеемся, что будет достигнуто вскоре общее соглашение, направленное на сдерживание существующих тенденций чрезмерного использования живых морских ресурсов.

Достижение этой цели тем более насущно и важно, что для ряда стран, и прежде всего таких развивающихся стран, как наша, использование морских ресурсов оказывает значительное воздействие на их развитие и благосостояние их населения.

Вступление в силу Конвенции и создание ее институтов никоим образом не умалит центральную роль Организации Объединенных Наций, которую она играет в области морей и океанов. В этой связи мы приветствуем постоянный интерес Генерального секретаря, который он подтвердил на официальном заседании, посвященном вступлению в силу Конвенции 16 ноября 1994 года в Кингстоне. Мы считаем, что, как подчеркивается в пункте 15 проекта резолюции A/49/L.47, он должен и впредь выполнять обязательства, возложенные на него при

принятии Конвенции, и будет выполнять функции, вытекающие из вступления в силу Конвенции. В этих рамках потенциал развивающихся стран в плане использования Конвенции должен быть усилен. Приветствуя работу и роль Отдела по вопросам океана и морскому праву, мы считаем, что необходимо будет обеспечить его дополнительными средствами, чтобы этот отдел смог продолжать свою деятельность в новом контексте.

Вступление в силу Конвенции требует от международного сообщества преобразовать в дела те принципы, на которых она основывается, в частности принцип общего достояния человечества.

Океан действительно предоставляет широкое разнообразие ресурсов и огромные возможности, которые, если их разумно использовать, могли бы помочь искоренить недоедание, уменьшить нищету и улучшить условия жизни народов. Однако чрезвычайно важно создать новые технологии и, кроме всего прочего, последовательно предоставлять техническую, научную и финансовую помощь развивающимся странам, с тем чтобы дать им возможность контролировать свои прибрежные ресурсы и управлять ими на благо своих народов. Такая помощь, которая могла бы иметь несколько измерений, включая, в частности, поддержку существующих региональных или субрегиональных организаций, должна быть одной из главных задач нового Международного органа по морскому дну.

В заключение позвольте мне особо отметить работу Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву, чья деятельность позволяет нам начать активный этап осуществления Конвенции на надежной основе. Мы также воздаем должное Отделу по вопросам океана и морскому праву, чья непрерывная работа на протяжении многих лет всегда была источником вдохновения для многих стран.

И наконец, мы выражаем надежду на то, что этот новый этап, озаглавленный вступлением Конвенции в силу, будет способствовать деятельности международного сообщества в духе солидарности и сотрудничества, с тем чтобы все народы могли в полной мере использовать морские ресурсы.

Г-н Нго Куанг Суан (Вьетнам) (говорит по-английски): В этом году обсуждение в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций пункта повестки дня по морскому праву имеет историческое значение. 16 ноября 1994 года международное сообщество в торжественной обстановке отпраздновало вступление в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года и создание новой международной организации - Международного органа по морскому дну. Эти события, несомненно, являются крупной вехой на пути к кодификации и прогрессивному развитию международного права в целом и международного морского права в частности. Поэтому мы не можем не выразить удовлетворения по поводу тех огромных и неустанных усилий, которые международное сообщество предпринимает на протяжении многих лет, а также в связи с теми историческими достижениями, которых мы добились.

Мы полностью разделяем мнение, выраженное Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций на первом заседании Ассамблеи Международного органа по морскому дну, о том, что Конвенция по морскому праву показывает, чего мы можем добиться в тех случаях, когда взаимная поддержка и взаимное уважение служат основой взаимоотношений государств.

Конвенция, состоящая из 320 глав, является результатом длительного процесса переговоров между государствами и отражает смелый, новаторский подход к кодификации и прогрессивному развитию международного права.

Конвенция устанавливает всеобъемлющий комплекс норм и принципов, регулирующих различные виды деятельности государств, а также их права и обязанности в том, что касается океанов. Конвенция вновь решительно подтверждает неоспоримый суверенитет государств над их внутренними водами и территориальным морем. В ней также решительно подтверждаются суверенные права и юрисдикция прибрежных государств над их прилегающей зоной, исключительной экономической зоной и континентальным шельфом. Кроме того, Конвенция устанавливает и узаконивает статус дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции ("Район") в качестве общего наследия человечества.

Соответствующие положения Конвенции четко гласят, что все права на ресурсы Района принадлежат человечеству в целом, от имени которого и должен действовать Международный орган по морскому дну. Кроме того, Конвенция предусматривает необходимые юридические правила защиты морской окружающей среды и проведения морских научных исследований.

Конвенция представляет собой неоспоримо ценный и важный вклад в поддержание международного мира, справедливости и прогресса. Принимая, подписывая и добиваясь вступления Конвенции в силу, международное сообщество подтверждает, что поведение государств в том, что касается их деятельности, связанной с использованием морей, будет регулироваться определенными нормами права.

Как морская держава, которая весьма заинтересована в стабильности юридического порядка применительно к морям, Вьетнам активно участвовал в третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и стал участником Конвенции в первый же день после ее открытия для подписания. Наша страна строго соблюдает дух и букву Конвенции и постепенно привела свое национальное законодательство в соответствие с положениями Конвенции по морскому праву 1982 года. Следует отметить, что основное содержание, а также ключевые нормы и принципы вьетнамского законодательства, регулирующего юридический статус различных морских районов нашей страны, таких, как внутренние воды, территориальное море, прилежащая зона, исключительная экономическая зона и континентальный шельф, а также деятельность человека на море, т.е. нормы и принципы, которые составляли часть нашего законодательства еще до того, как мы ратифицировали Конвенцию, аналогичны соответствующим статьям Конвенции.

23 июня 1994 года после обширной подготовительной работы Национальное собрание Вьетнама решило ратифицировать Конвенцию, продемонстрировав тем самым наше желание и решимость присоединиться к международному сообществу в создании справедливого юридического порядка и в содействии развитию и сотрудничеству в морской области. В своей резолюции Национальное собрание поручило правительству

рассмотреть все соответствующие национальные законодательства для того, чтобы путем внесения необходимых поправок привести законодательство в соответствие с Конвенцией Организации Объединенных Наций 1982 года и обеспечить интересы Вьетнама.

Вьетнам высоко оценивает усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по проведению неофициальных консультаций с целью обеспечения практически всеобщего участия в Конвенции. Наша страна конструктивно участвовала в неофициальных консультациях, которые проводились в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 1990 по 1994 год. На заседаниях возобновленной сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Вьетнам вместе со 120 другими государствами проголосовал за Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Что касается пункта 55 доклада Генерального секретаря, озаглавленного "Морское право" (А/49/631), наша делегация хотела бы напомнить о хорошо известном факте: между Вьетнамом и Китаем имеются разногласия по поводу островов Хоанг Ша (Парасельских) и между шестью сторонами по поводу островов Чиюнг Ша (Спратли) в Восточно-Китайском море.

Применительно к этим спорам мы всегда выступали и продолжаем выступать за их мирное урегулирование. Позиция Вьетнама состоит в том, что спор между Вьетнамом и Китаем по поводу островов Хоанг Ша (Парасельских) должен быть урегулирован путем мирных переговоров между двумя странами и споры по поводу островов Чиюнг Ша (Спратли) также должны быть урегулированы путем мирных переговоров между заинтересованными сторонами. Исходя из такой позиции, мы поддерживаем Декларацию Ассоциации государств Юго-Восточной Азии от 22 июля 1992 года относительно принципов урегулирования споров в Восточно-Китайском море.

Ратифицируя Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, Национальная ассамблея Вьетнама еще раз подтвердила позицию Вьетнама о том, что споры по поводу территориальных и других притязаний в Восточно-Китайском море должны быть

урегулированы путем мирных переговоров в духе равенства, взаимного уважения и взаимопонимания, а также должного соблюдения международного права, в частности, Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, суверенных прав и юрисдикции прибрежных государств в отношении их соответствующих континентальных шельфов и исключительных экономических зон. Прилагая активные усилия для проведения переговоров с целью отыскания основополагающего и долгосрочного решения, заинтересованные стороны должны поддерживать стабильность на основе статус-кво и воздерживаться от актов, которые могут еще более усложнить ситуацию, а также от применения или угрозы применения силы.

Район Тай Лонг, в котором Вьетнам разрешил корпорации "Мобил" провести разведку, и район Ту Чинь, где мы проводили и продолжаем проводить исследовательскую и разведывательную работу и в котором корпорация "Крестон" подписала в мае 1992 года незаконный контракт о разработке и эксплуатации, расположены на континентальных шельфах Вьетнама. Эти районы в соответствии с международным морским правом не имеют никакого отношения к островам Чиюнг Ша (Спратли) и поэтому не могут рассматриваться в качестве спорных районов. Любые притязания на суверенитет над морскими районами и континентальными шельфами вокруг островов Чиюнг Ша (Спратли) на основе аргумента "суверенитета над архипелагом" противоречат нормам международного права, в частности положениям Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года.

Международное сообщество проделало большой путь со времени разработки Конвенции по морскому праву 1982 года до вступления ее в силу и создания новой международной организации - Международного органа по морскому дну. Но многое еще предстоит сделать. Среди прочего, настоятельно необходимо, чтобы Конвенция с каждым днем становилась более универсальной. Вот почему на своем первом заседании, которое проходило 21 и 22 ноября 1994 года, государства-участники решили отложить выборы 21 судьи в Международный трибунал по морскому праву до 1 августа 1996 года, что на 15 месяцев позже, чем предусматривалось в Конвенции. Мы искренне надеемся, что этот жест гибкости со стороны

государств-участников облегчит более быстрое присоединение к Конвенции.

Наша делегация считает, что в самые первые дни своего существования Международный орган по морскому дну как никогда нуждается в поддержке со стороны международного сообщества. Признавая, что структура и деятельность различных организаций и вспомогательных органов Международного органа по морскому дну должны основываться на принципах развития и рентабельности, мы твердо уверены в том, что для того, чтобы выполнить должным образом те задачи, которые возложены на него, Международный орган по морскому дну должен получить необходимую поддержку и необходимые для этого возможности.

Г-н Лайнг (Белиз) (говорит по-английски): Белиз полностью поддерживает совместное заявление по данному пункту повестки дня, которое будет сделано в ходе нынешней дискуссии делегацией Ямайки от имени государств - членов Карибского сообщества и Суринама. Ямайка записалась в список выступающих на утреннем заседании, но по независящим от нее обстоятельствам она выступит сегодня лишь во второй половине дня.

С середины 40-х годов вопросы, касающиеся морей, были отмечены динамизмом. Научные открытия совершались очень быстро. Повысились возможности для исследовательской деятельности и эксплуатации как живых, так и некоторых неживых ресурсов. И даже по мере того, как появлялись новые неморские виды транспорта и коммуникации, возникали также дополнительные возможности для использования морского транспорта, особенно в том, что касается перевозок токсичных и радиоактивных грузов и нефтепродуктов крупногабаритными судами. По мере роста промышленного сектора увеличился сброс химических и щелочных отходов с расположенных на суше и на море источников.

Поэтому наши моря и океаны пришли в состояние перегруженности и деградации, в то время как ресурсы планеты упорно подвергаются дальнейшему разорению. К сожалению, все эти события совпали с активным ростом общей численности населения, что заставило нас в начале этого года провести Международную конференцию по народонаселению и развитию в Каире. В результате роста численности народонаселения и

возрастающей алчности человечества увеличилась нагрузка на наши морские пространства.

В этой ситуации, о которой я только что в общих чертах рассказал, возникает необходимость в юридическом регулировании. К счастью, развивается настоящая индустрия по разработке правовых норм по вопросам моря. В настоящее время существуют серьезные учреждения, которые занимаются регулированием безопасности морской среды и ее защитой. Такое губительное использование морского пространства, как перевозки наркотиков и контрабандный провоз людей, привлекает внимание юридических органов. Различные виды рыб являются предметом договоров и правовых систем в основном регионального характера. В настоящее время мы разрабатываем важный договор по трансграничным рыбным запасам.

Важно, что сейчас с вступлением в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву началась новая, замечательная эпоха. Конвенция регулирует или уточняет такие концепции, как "архипелажные государства" и "исключительные экономические зоны". В ней излагаются современные нормы в отношении находящихся в невыгодном положении и географически отдаленных государств. В ней содержатся современные правила, регулирующие деятельность судов, а также правовые нормы в отношении неправомерных действий судов и вызываемого ими загрязнения. Положения Конвенции относительно международного морского дна свидетельствуют о способности международного сообщества приходить к разумному согласию даже по спорным вопросам, касающимся ресурсов. Прежде всего, обилие положений, касающихся урегулирования споров, вполне соответствует весьма децентрализованному характеру международной правовой системы, которая стремится к упорядочению.

Учреждение множества юридических норм и нормативных мер, безусловно, является важным аспектом глобального порядка. Такие письменные правила чрезвычайно желательны в международной системе на основе консенсуса, при которой трибуналы испытывают трудности в отыскании и применении обычных норм, которые в целом отмечаются широтой и общим охватом.

Однако порядок, присущий существованию правовых норм, недостаточен, если не существует соответствующим образом разработанной и последовательной институциональной системы. Доклад Генерального секретаря показывает, что в морских вопросах у нас есть целый ряд институтов, стремящихся обеспечить порядок на океанском пространстве. Мы можем выявить множество мероприятий, проводимых Организацией Объединенных Наций и такими учреждениями, как Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций и Международная морская организация. Китобойная комиссия остается активным агентством, как и несколько региональных органов, которые занимаются рыбным промыслом в общем или различными сферами рыболовства или породами рыб. Создается Орган по морскому дну, и мы с гордостью отмечаем, что его штаб-квартира находится в братском государстве Карибского бассейна - Ямайке, которая является членом Карибского сообщества (КАРИКОМ). Мы также отмечаем, что Международный трибунал по морскому праву готовится к началу своей деятельности. Весьма произвольное сочетание всех этих органов указывает на то, что структурно-организационные аспекты морского порядка, по-видимому, недостаточно отлажены. Если это так, то данное явление вовсе не новость. Мы сталкиваемся с этим во многих областях международных отношений. Моя делегация хотела бы отметить, что, учитывая масштабы и значение океанских просторов, проблема, вероятно, нуждается в безотлагательном рассмотрении.

Председатель занимает свое место.

Возможно, мы могли бы подумать о разработке решения на трех уровнях. Во-первых, Организация могла бы рассмотреть возможность продолжения, через Отдел по вопросам океана, выполнения жизненно важных функций в области консультирования, подготовки, образования и служб распространения. Естественно, также обновленный Экономический и Социальный Совет мог бы способствовать единственно необходимой координации, которая является ответственностью этого органа в глобальной системе. Во-вторых, наша делегация предполагает, что Международный орган по морскому дну быстро разовьет технические функции, возложенные на него в соответствии с

Частью XI Конвенции Организации Объединенных Наций. В то же время, не узурпируя функций других соответствующих глобальных учреждений, он мог бы играть роль катализатора в том, что касается таких смежных аспектов Конвенции, как исключительная экономическая зона, континентальный шельф, морская окружающая среда, научные морские исследования и морская технология. В-третьих, делегация Белиза надеется на сохранение нынешней тенденции, когда управление живыми ресурсами осуществляется на региональной основе. Надо надеяться, что в таких региональных механизмах две черты могли бы проявляться во все большей степени: во-первых, каждый регион будет предельно обширным для того, чтобы избежать ненужного дублирования и несправедливости и поощрить эффективность; во-вторых, региональные агентства, которые занимаются конкретными живыми организмами и которые расширяются, можно было бы заменить режимами, которые включают разнообразные виды. Мы надеемся, что создаваемая Ассоциация карибских государств, которую объединяет общее обширное морское пространство, разработает такую всеобъемлющую структуру.

Наконец, наша делегация должна подчеркнуть искреннюю решимость Белиза помочь международному сообществу в разработке рационального морского закона и соответствующего международного морского порядка. Наша приверженность продиктована двумя факторами.

Первый фактор состоит в том, что морские ресурсы Белиза уникальны и необычны - его коралловый барьерный риф занимает второе место в мире по размерам, а крупных атоллов в его водах больше, чем где-либо в карибском регионе. Вокруг этого рифа имеется естественный архипелаг, состоящий из более чем 1000 островов. В силу характера рифа и островов необычная исходная линия Белиза находится фактически в нескольких милях от берега. Конечно, при этом Белиз остается небольшой бедной страной.

Второй фактор, подкрепляющий приверженность Белиза рассмотрению проблем океана, состоит в том, что страна не производит минералов или нефти. Поэтому она крайне заинтересована в надлежащем развитии морских районов и управлении ими в интересах процветания его граждан и на благо всего человечества.

Г-н Мартенс (Германия) (говорит по-английски): От имени Европейского союза и присоединившихся государств, Австрии, Финляндии и Швеции, я хотел бы вместе с другими делегациями выразить глубокое удовлетворение в связи с вступлением в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 16 ноября 1994 года. Это событие является кульминацией почти 30 лет работы Организации Объединенных Наций, оно будет признано исторической вехой в международных отношениях и в развитии международного права. В равной мере мы приветствуем принятие 28 июля 1994 года Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции, которая является необходимым дополнением для обеспечения универсального признания только что установленного правового режима морей и океанов.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы повторить наш призыв, с которым мы обратились на первом заседании Международного органа по морскому дну в Ямайке ко всем государствам, которые еще не присоединились к Конвенции и Соглашению, незамедлительно сделать это. Это позволит нам достичь основополагающей цели - универсального присоединения к Конвенции - цели, в достижение которой такой большой вклад внесло принятие Соглашения. Европейский союз и его государства-члены и присоединившиеся государства - все стремятся стать участниками Конвенции и Соглашения.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть нашу уверенность в усилиях Генерального секретаря по эффективному осуществлению рекомендаций и решений, принятых в соответствии с принципами рентабельности и эволюционного подхода, о чем говорят в Соглашении от 28 июля 1994 года Подготовительная комиссия и государства-участники в отношении учреждения Международного органа по морскому дну, Комиссии по разграничению континентального шельфа и Международного трибунала по морскому праву.

Г-н ван Бохем (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Проходящие в этом году прения по пункту повестки дня, связанному с морским правом, предоставляют благоприятную возможность для торжеств. В этом году, спустя почти 12 лет после принятия проекта конвенции по морскому праву, сама подготовка которого заняла 14 лет, мы наконец

можем отпраздновать вступление Конвенции в силу. Еще более существенным является то, что мы можем отпраздновать тот факт, что государства - члены Организации Объединенных Наций смогли в этом году согласовать поправки к Части XI, благодаря которым предоставляется возможность обеспечить самое широкое возможное присоединение к Конвенции. Мы приветствуем страны и тех людей, которые сделали это событие возможным. В частности, мы отдаем должное тем странам, которые, ратифицировав Конвенцию, уже приняли на себя бремя членства, но проявили готовность пойти на уступки в интересах вовлечения в процесс тех, у кого имелись оговорки в отношении Части XI. Мы также хотели бы еще раз выразить признательность послу Фиджи Сатье Нандану, который сыграл ведущую роль в приведении этих переговоров к успешному завершению.

В результате принятого в июле Соглашения темпы ратификации уже значительно возросли. В том что касается Новой Зеландии, ратификация Конвенции в настоящее время изучается с возобновленной оперативностью. Для нас не является главным вопрос о том, отвечает ли Конвенция интересам Новой Зеландии. На этот вопрос мы ответили совершенно утвердительно во время принятия Конвенции. С тех пор каждое новое правительство выражает свою приверженность Конвенции. Однако с учетом финансовых последствий ратификации, в особенности ратификации такой Конвенции, в которой пока не принимают участия ведущие вкладчики в том, что касается бюджета, мы посчитали целесообразным с осторожностью продвигаться в этом направлении, до тех пор пока не станет ясно, что по Части XI достигнута договоренность.

Сейчас эти финансовые вопросы можно рассматривать на основе перспективы предполагаемого массового присоединения к Конвенции. Соответственно, в настоящее время можно рассмотреть другие правовые и административные вопросы, которые должны быть разрешены или до ратификации или после нее.

В числе прошлого комплекса вопросов, правовых вопросов, есть один очевидный аспект обеспечения гарантий того, чтобы законодательство Новой Зеландии в морской области отвечало Конвенции, и именно этот процесс теперь осуществляется. В числе недавних вопросов -

административные, и среди них составление карты обширного континентального шельфа Новой Зеландии, с тем чтобы, как того требует Конвенция, мы смогли представить в Комиссию по границам континентального шельфа наши координаты.

Для Новой Зеландии одно только это мероприятие потребует существенных финансовых издержек. Соответственно, процесс ратификации не прост. Однако вопрос о ратификации нами Конвенции в настоящее время активно прорабатывается. Мы надеемся, что в самом ближайшем будущем мы сможем стать ее полноправными членами.

Вполне естественно, что в последние годы внимание было сосредоточено на Части XI, поскольку велись переговоры, начатые по инициативе Генерального секретаря. Однако, как видно при беглом ознакомлении с самой Конвенцией и как подтверждается объемом материала, представленного в докладе Генерального секретаря, содержание Конвенции намного шире, чем Часть XI. Фактически, для многих стран, в том числе и для Новой Зеландии, хотя Часть XI и является исключительно важной частью пакета Конвенции, она имеет маргинальную значимость. В ней идет речь о том, что, по нашей сегодняшней оценке, является отдаленной, если не гипотетической деятельностью. Для нас большую важность представляют другие аспекты Конвенции, относящиеся к нашей безопасности, нашему доступу к ресурсам и благополучию состояния нашей окружающей среды.

Часто упоминаются позитивные стороны Конвенции, однако стоит сказать о них еще раз. Для такого прибрежного государства, как Новая Зеландия, которая располагает обширными морскими просторами и экономическое благополучие которой в значительной степени зависит от торговли, осуществляемой морским путем, это включает: устранение потенциальных конфликтов в отношении морских границ и прав судоходства; признание нашего суверенитета над нашим 12-мильным территориальным морем и нашим континентальным шельфом, включая зону за пределами 200 миль, и наше исключительное право пользоваться ресурсами 200-мильной исключительной экономической зоны; а также четкие правила проведения научных исследований морской среды.

Очень важно также напомнить о тех частях Конвенции, в которых рассматриваются вопросы, выходящие за пределы национальной юрисдикции. В Конвенции не оговорено, что эти районы за пределами территориального моря являются международной общедоступной зоной. Она, например, признает, что на государства возлагается обязанность сотрудничать в деле сохранения живых морских ресурсов и управления ими, а также в деле защиты морской среды.

Фактически, после состоявшейся в 1992 году в Рио-де-Жанейро Конференции возникающие для режима морского права проблемы в экологической области приобретают все большую значимость. На эти проблемы вновь обращено внимание в докладе Генерального секретаря, а также отмечены различные инициативы, предпринятые в связи с ними на региональном и глобальном уровнях. Нам известно о работе, осуществляемой под эгидой Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов, Международной морской организации, Лондонской конвенции, Международного агентства по атомной энергии и других форумов в целях решения проблем загрязнения морской среды, опасных и радиоактивных отходов. Это те области, где имеется необходимость дальнейшей разработки соответствующих правовых режимов.

Другим ключевым примером продолжающейся работы по совершенствованию режима морского права является Конференция Организации Объединенных Наций по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб, которая должна возобновить и, мы надеемся, завершить свою работу в следующем году. На переговорах уже был достигнут существенный прогресс. Мы считаем, что текст Председателя, подготовленный послом Сатье Нанданом, обеспечивает прочную основу для продолжения работы вплоть до успешного завершения.

Мы отмечаем, что в ходе различных дискуссий в других более технических органах, как, например, в Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, также затрагиваются вопросы, которые рассматриваются Конференцией Организации Объединенных Наций. Однако, на наш взгляд, крайне необходимо, чтобы эти дискуссии проходили без ущерба для переговоров, проводимых в рамках Конференции,

являющейся надлежащим форумом для решения основополагающих политических и правовых проблем, которые должны быть урегулированы, а также чтобы они не пересекались с этими переговорами.

Как четко определено в докладе Генерального секретаря, режим морского права имеет многогранный характер и затрагивает широкий диапазон вопросов, касающихся морской среды. Многие эти вопросы представляют исключительно большую важность для значительного числа государств-членов. Поэтому важно, чтобы эта Организация располагала возможностями для предоставления государствам-членам необходимой информации и помощи, с тем чтобы удовлетворить их заинтересованность в этом комплексе вопросов.

На протяжении многих лет мы высоко оцениваем работу секретариата по морскому праву, который в настоящее время преобразован в Отдел по вопросам океана и морскому праву. Секретариат оказывает ценную помощь по целому ряду порученных ему вопросов. Мы считаем исключительно важным, чтобы он располагал существенными ресурсами и адекватной структурой для дальнейшего оказания такой помощи, даже на начальном этапе функционирования институтов, предусмотренных Частью XI Конвенции. Поэтому мы признательны за то, что этот аспект нашел должное отражение в представленном на рассмотрение Ассамблеи проекте резолюции, одним из авторов которого является Новая Зеландия.

Г-н Флорес Олеа (Мексика) (говорит по-испански): Прежде всего мы хотели бы выразить нашу признательность Генеральному секретарю за подготовку доклада по морскому праву, который в настоящее время рассматривается Генеральной Ассамблеей. Мы хотели бы выразить признательность за четкий и хорошо составленный документ.

16 ноября международное сообщество стало свидетелем исторического события - вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Достижение цели кодифицированного правового режима морей и океанов вступило в новый этап после того, как этот режим полностью вступил в силу для присоединившихся государств. Мы выражаем

большую радость и удовлетворение в связи с этим важным событием.

Мексика стала активным участником торжеств по случаю завершения работы Международного органа по морскому дну, которые состоялись в Кингстоне, Ямайка. С этой трибуны мы выражаем нашу признательность народу и правительству Ямайки за гостеприимный прием и их усилия по обеспечению успеха торжественного заседания.

Начиная с 1982 года, когда Конвенция была принята и открыта для подписания, Мексика стремится содействовать обеспечению ее универсального характера и универсального характера возникающих на ее основе институтов. С этого момента мы проявляем настойчивость и реализм в наших усилиях, предпринимаемых на различных форумах Организации Объединенных Наций, посвященных международному праву. Мы признаем важность обеспечения универсального характера Конвенции и ее институтов. Мы вновь призываем те государства, которые еще не ратифицировали или не присоединились к этому важнейшему документу международного сообщества, сделать это как можно скорее.

Мексика считает, что Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции, принятое Генеральной Ассамблеей 28 июля этого года, заложило прочную основу для достижения универсального характера Конвенции. Как только появятся более серьезные сигналы в отношении того, что Соглашение эффективно способствует цели обеспечения более универсального участия в этой Конвенции, Мексика сможет подписать ее, а затем согласиться выполнять ее положения. В этом контексте в качестве доказательства нашей решительной поддержки Конвенции, стремясь и впредь содействовать обеспечению ее универсального характера, мы заявили о намерении стать соавторами данного проекта резолюции.

Что касается моей делегации, приоритетное значение имеет создание Международного трибунала по морскому праву в соответствии с положениями Конвенции. Мы с удовлетворением отмечаем, что на своей специальной встрече, проходившей в Нью-Йорке 21 и 22 ноября этого года, государства - участники Конвенции смогли достичь консенсуса относительно даты проведения первых выборов членов этого Трибунала.

Мексика присоединилась к консенсусу в отношении переноса даты проведения этих первых выборов, которые мы рассматриваем как исключительное, уникальное и завершающее мероприятие. Перенос выборов на более поздний срок позволит обеспечить широкое представительство в этом органе основных ведущих правовых систем мира и справедливое географическое распределение.

Мы хотели бы выразить глубокую благодарность Секретариату Организации Объединенных Наций за проделанную в течение всех эти лет работу. Приверженность и компетентность сотрудников Отдела по вопросам океана и морскому праву сыграли главную роль в достижении успехов в усилиях, касающихся Конвенции и деятельности Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву. Усилия Отдела, который оказывал содействие международному сообществу, и прежде всего развивающимся странам, в последовательном осуществлении Конвенции и получении максимальных выгод от использования их морских ресурсов, вне всякого сомнения, заслуживают нашей самой искренней благодарности.

Вступление в силу Конвенции возлагает на Секретариат новые обязанности. В этой связи необходимо будет адаптировать и перераспределить ресурсы, выделяемые Секретариату, с тем чтобы он смог выполнять наиболее эффективно новые функции и обязанности, вверенные ему в соответствии с этой Конвенцией.

Для Мексики исключительно важно, чтобы в рамках системы Организации Объединенных Наций было создано подразделение, которое обеспечивало бы упорядоченное и систематическое выполнение решений, направленных на дальнейшее развитие морского права и деятельности других органов и учреждений системы Организации Объединенных Наций. Таким образом, мы могли бы обеспечить последовательное осуществление положений Конвенции.

Сегодня помимо постоянной деятельности по разъяснению Конвенции и ее будущих задач Отдел по вопросам океана и морскому праву должен будет прилагать все усилия по обеспечению оптимального использования морских ресурсов всеми

государствами, с тем чтобы богатства моря эксплуатировались на равноправной основе и эффективно и в соответствии с целями, которые мы все разделяем в области устойчивого развития.

Г-н Бхакта (Индия) (говорит по-английски): Рассмотрение пункта повестки дня, касающегося морского права, на сегодняшнем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи является особо важным, ибо мы собрались сегодня после вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Организация Объединенных Наций может по праву гордиться этим выдающимся достижением.

В прошлом месяце правительство Ямайки принимало у себя первое заседание Международного органа по морскому дну, в связи с этим я хотел бы выразить ему искреннюю признательность от имени своего правительства.

Индия считает, что кодификация морского права, воплощением которой является Конвенция Организации Объединенных Наций, будет способствовать укреплению сотрудничества и развитию дружественных отношений между всеми странами в соответствии с принципами справедливости и равноправия и способствовать экономическому и социальному прогрессу для всех народов мира.

Индия с особым интересом относится к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, ибо мы считаем, что ее масштабы и подход являются всеобъемлющими и нацелены на содействие мирному использованию морей и океанов, равноправному и устойчивому использованию их ресурсов и охране и сохранению морской окружающей среды.

Индия зарегистрировалась в качестве первоначального вкладчика в соответствии с резолюцией II от 30 апреля 1982 года, и ей был выделен участок для разработки в центральной части Индийского океана. Мы надеемся на то, что создание и функционирование органов и вспомогательных учреждений Международного органа по морскому дну будут содействовать развитию, приобретению и передаче относящейся к океанам технологии, в частности технологии разработки морского дна. Мы также надеемся, что положения Конвенции и Соглашение об

осуществлении Части XI обеспечат возможности для сотрудничества в научной и технической областях между развитыми и развивающимися странами.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является результатом длительного и мучительного процесса переговоров. Моя делегация надеется на то, что атмосфера взаимопонимания и сотрудничества, которая позволила обеспечить вступление Конвенции в силу, будет сопутствовать нам, когда мы приступим к процессу осуществления ее положений. Индия является одной из стран, которые первыми присоединились к Конвенции, и она также подписала Соглашение об осуществлении Части XI. Мое правительство приступило к процессу ратификации и намерено ускорить этот процесс. До тех пор пока Индия не ратифицирует официально Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, мы будем сотрудничать и играть конструктивную роль в деятельности Международного органа по морскому дну. Мы также хотели бы обеспечить свое участие в структурах, которые будут принимать решения в рамках этого органа.

В заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить Генерального секретаря за его доклад по данному пункту повестки дня (А/49/631).

Г-н Калпаге (Шри-Ланка) (говорит по-английски): С момента подписания почти 12 лет назад в Монтего-Бей, Ямайка, Конвенции по морскому праву, международное сообщество ушло далеко вперед. Всеобъемлющий правовой режим для рационального регулирования использования и охраны океанов теперь вступил в силу. Фундаментальное значение в сложной и сбалансированной сети соглашений, регулирующих все аспекты использования океанов, имело признание того принципа, согласно которому их ресурсы за пределами национальной юрисдикции представляют собой общее наследие человечества.

В отличие от космического пространства, порог которого человечество едва переступило, океаны в течение многих веков активно использовались, как в мирное время, так и во времена конфликтов. Некоторые из наиболее ранних правил, регулирующих взаимоотношения между государствами и народами, касались морей.

Вступившая в силу Конвенция вышла далеко за пределы простой кодификации сложившейся или исторической практики. Это огромный скачок от установления законов на основе расстояния полета пушечного ядра.

В ответ на новые ситуации возникают новые концепции. Например, концепция 200-мильной исключительной экономической зоны была прокомментирована Международным Судом как концепция, впитавшая в себя, несмотря на относительно недавнее ее возникновение, характер обычного международного права. В Конвенции также удалось учесть географические особенности. Так, закрепленные в Конвенции принципы предусматривают делимитацию границы континентального шельфа. Что касается, например, Шри-Ланки, то они предоставляют ее народу права на обширные районы континентального шельфа для разработки природных ресурсов.

За этой Конвенцией стоит долгая история переговоров, охватившая практически все аспекты взаимодействия человека с океанами. Шри-Ланка, наряду с Мальтой, в 1967 году была соавтором резолюции 2340 (XXII) Генеральной Ассамблеи, которая стала первой резолюцией об использовании океанов и морского дна в мирных целях, закрепившей использование их ресурсов на благо всего человечества. Шри-Ланка полностью поддерживала предшествовавший подписанию Конвенции процесс и удостоилась чести выполнять обязанности Председателя Комитета Организации Объединенных Наций по морскому дну, а впоследствии - Председателя третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Как бы ни развивался этот процесс, Конвенция ознаменовала не только завершение успешного процесса переговоров: она также, что не менее важно, стала началом другого процесса, по сути, процесса даже еще более сложного. Эта Конвенция должна регулировать использование международным сообществом ресурсов океанов рациональным и справедливым образом и так, чтобы это способствовало бы поддержанию и развитию, а не расточительству их богатств. Трудно переоценить жизненно важное значение полного и эффективного осуществления Конвенции и ее единообразного и последовательного применения во всех ее аспектах.

Конвенцией предусматривается создание трех учреждений, имеющих жизненно важное значение для ее осуществления. Когда будет создан Международный трибунал по морскому праву, он будет играть центральную роль в мирном урегулировании подпадающих под действие Конвенции споров. Комиссия по границам континентального шельфа, которая будет создана позже, представляет интерес для Шри-Ланки ввиду особых условий страны, связанных с ее континентальными границами. Учреждение Международного органа по морскому дну представляет собой институциональную основу для Конвенции и будет развиваться по мере роста к нему требований, в частности в содействии обеспечению того, чтобы ресурсы морского дна использовались на благо всех.

Благодаря этой нарождающейся глобальной системе теперь существует возможность для эффективного управления океанами в духе сотрудничества. Все это, однако, требует серьезной политической приверженности со стороны всех правительств, как развитых, так и развивающихся государств. Мы уже убедились в том, чего можно добиться с помощью сотрудничества и зрелого подхода, на примере консенсуса, который был достигнут по Соглашению об осуществлении Части XI Конвенции. В своих усилиях в предстоящие годы мы намерены руководствоваться аналогичным подходом.

Потенциал океанов огромен. Тем не менее многие развивающиеся страны, в том числе и Шри-Ланка, которая, будучи островом, наделена значительными морскими пространствами, которые находятся под ее юрисдикцией и нуждается в развитии - испытывают потребность в технических и других средствах для того, чтобы использовать этот потенциал на благо своих народов. Для того чтобы Конвенция приносила практические результаты, особенно важное значение приобрели национальные, субрегиональные и региональные усилия в этом направлении. Такие усилия полностью отвечают духу и масштабам Конвенции.

Главное необходимое условие для подобных усилий было четко изложено в принятой Конференцией по морскому праву резолюции о развитии национальной технологии в области океанографии и инфраструктур по оказанию услуг на океанских просторах. В этом контексте

Шри-Ланкой во взаимодействии с рядом других развивающихся стран была выдвинута инициатива о создании Организации по сотрудничеству в морских вопросах Индийского океана (ИОМАК). ИОМАК стала практическим откликом на содержащийся в Конвенции 1982 года призыв к региональному сотрудничеству. Она охватывает крупный океанский бассейн, и в ее работе участвуют 35 стран. Это практическая деятельность в области регионального сотрудничества, и участие крупных морских пользователей и развитых стран необходимо и приветствуется особенно в области морской науки и техники. Предусматриваемое сотрудничество будет выходить за рамки традиционных отношений между донорами и странами-получателями помощи и будет направлено на развитие взаимовыгодного партнерства, в том числе совместных предприятий. Через свою группу технического сотрудничества ИОМАК обеспечивает практические механизмы для развития такого сотрудничества.

Организация Объединенных Наций может с гордостью считать Конвенцию по морскому праву одним из своих важнейших вкладов в глобальный мир и развитие. Оперативные функции Организации в одной области были уточнены после принятия Конвенции и вступления ее в силу. Проект резолюции, содержащийся в документе A/49/L.47, свидетельствует о том, насколько возросла роль Генерального секретаря и Организации Объединенных Наций в распространении благ, связанных с морским правом, на все страны. Особый упор необходимо сделать на помощь развивающимся государствам, причем не только в использовании благ, предоставляемых Конвенцией, но и в выполнении ими своих обязанностей в соответствии с ней. Организация должна откликаться на просьбы государств, особенно развивающихся государств, в том что касается оказания консультативной и другой помощи, а также выявлять дополнительные источники поддержки национальных, субрегиональных и региональных усилий по осуществлению Конвенции. Точно так же другие международные организации, равно как и учреждения, занимающиеся вопросами развития и финансирования, должны учитывать в своих программах и деятельности потребности государств, особенно развивающихся государств, в плане технической и финансовой помощи.

Учитывая сложный характер функций, которые должны будут выполнять Организация Объединенных Наций, и в частности Отдел по вопросам океана и морскому праву, мы с интересом ожидаем рассмотрения докладов, которые будут ежегодно представляться по событиям, связанным с морским правом и с осуществлением этой резолюции. Эти доклады помогли бы государствам-членам следить за важнейшим процессом осуществления Конвенции во всех ее аспектах и контролировать его. Шри-Ланка убеждена в том, что Генеральный секретарь, Управление юрисконсульта и соответствующий отдел Секретариата будут поддерживать нынешний диалог с развивающимися странами.

Мы благодарим представителя Фиджи за представление проекта резолюции, содержащегося в документе A/49/L.47; Шри-Ланка рада быть одним из его авторов. Деятельность посла Сатии Нандана по координации консультаций по проекту и достижению консенсуса заслуживает нашей признательности.

Наконец, позвольте мне упомянуть об Обществе памяти Гамильтона Ширли Амерансингхе, учрежденном в память о бывшем Постоянном представителе Шри-Ланки и Председателе третьей Конференции по морскому праву. Это Общество ставит своей целью оказание содействия исследованиям в области морского права и углубление и более широкое применение дополнительных знаний в этой области. Из-за нехватки ресурсов Общество, к сожалению, было вынуждено использовать свой основной капитал, а не ежегодный доход с капитала, как это первоначально планировалось. В меру своих скромных возможностей Шри-Ланка поддерживает это достойное начинание. Мы решительно призываем государства-члены содействовать дальнейшему развитию похвальной программы этого Общества.

В заключение я хотел бы процитировать одно предложение из выступления посла Амерансингхе во время открытия третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Эти слова касаются интерпретации Конвенции, которую нам необходимо осуществить:

"Конвенция, обеспечивающая общеприемлемое, стабильное и прочное морское право, стала бы

не только памятником терпению, упорству, дипломатическому искусству и духу братского сотрудничества участников и государств, которые они представляют, но и отвечала бы высочайшим идеалам Устава и других международных правовых документов, которые служат отражением устремлений и чаяний всех народов мира".

Г-н Вибисоно (Индонезия) (говорит по-английски): Вступление в силу в прошлом месяце Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву является исторической вехой в укреплении правопорядка, регулирующего вопросы, связанные с морями и океанами. Индонезия была рада принять участие в этом торжественном мероприятии - первом заседании государств-участников, которое состоялось 16 ноября 1994 года в Кингстоне, Ямайка. Это важное событие открыло новую эру в развитии сотрудничества между государствами в деле использования огромных ресурсов океана в целях устойчивого развития на благо всего человечества.

Моя делегация хотела бы отметить настойчивость всего международного сообщества в преодолении препятствий, стоявших на пути достижения универсального участия в Конвенции. Принятие в июле 1994 года Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву стало успешным завершением четырехлетних напряженных консультаций, проводившихся по инициативе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и приведших нас к окончательному консенсусу по остававшимся нерешенными вопросам.

Индонезия, как архипелажное государство, являющееся одним из наиболее активных сторонников Конвенции, всегда придавала большое значение этому юридическому документу, ибо это единственный всеобъемлющий договор, регулирующий все аспекты разнообразного использования морей и их ресурсов: стратегические, политические и экономические. Поэтому уместно напомнить о том, что роль этого исторического международного правового порядка соответствует самым высоким идеалам справедливости и уважения прав и интересов всех государств и их народов.

Позвольте мне теперь кратко прокомментировать доклады Генерального секретаря по морскому праву, содержащиеся в документах A/49/631, A/49/469 и A/49/522.

Мы с удовлетворением отмечаем, что государства продолжают вносить изменения в свои законодательства с тем, чтобы они отражали положения Конвенции. Индонезия, со своей стороны, со времени ратификации Конвенции продолжает обновлять и пересматривать свое национальное законодательство в соответствии с принципами нового мирового порядка. Это касается концепции архипелажного государства, исключительной экономической зоны, морских научных исследований и сохранения и защиты окружающей среды.

На региональном уровне Индонезия и члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) активно укрепляют сотрудничество по упрочению мира и стабильности в непосредственной близости от нас. Например, мы принимали участие в неофициальных переговорах по согласованию и координации политики в Южно-Китайском море с целью распространения регионального сотрудничества и на этот регион.

В этой связи Индонезия с радостью провела у себя недавно пятый семинар по урегулированию потенциальных конфликтов в районе Южно-Китайского моря в Букиттинги 26 октября 1994 года. Мы искренне приветствуем успехи, достигнутые в преобразовании Южно-Китайского моря из региона потенциальных конфликтов в регион сотрудничества, в частности в области экономического сотрудничества и развития. Кроме того, в последние несколько лет укрепилась тенденция к достижению согласия между странами региона Южно-Китайского моря, и мы надеемся, что эта тенденция будет усиливаться.

В докладе Генерального секретаря правильно указывается, что вступление в силу Конвенции сосредоточило внимание не только на укреплении международного права в этой области, но и на обеспечении общей поддержки осуществлению Повестки дня на XXI век. В этой связи данный юридический документ, который вносит важный вклад в укрепление мира, справедливости и прогресса для всех народов мира, должен стать незаменимой общей основой для трех Повесток:

Повестки дня для мира, Повестки дня для развития и Повестки дня на XXI век.

Три межправительственных конференции - по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб, по малым островным развивающимся государствам и по защите морской среды от деятельности на суше, преследуют цели, которые согласуются с укреплением осуществления Конвенции и связанных с ней документов, а также с укреплением международного сотрудничества по вопросам океана на глобальном и региональном уровнях.

Проблемы, связанные с трансграничными рыбными запасами в открытом море и запасами далеко мигрирующих рыб, не новы для государств-членов. Делегации, участвовавшие в Третьей конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, прекрасно знают об этих вопросах. Однако их попытки эффективно урегулировать эти проблемы в ходе переговоров, которые завершились в 1982 году, не увенчались успехом. Напротив, было принято решение предоставить решение этих проблем тем государствам в различных регионах, которых касается этот вопрос. За последнее десятилетие рыболовство в открытом море приобрело очень напряженный характер, и настоятельно необходимо урегулировать эту проблему. Очередная возможность для этого возникла, когда Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию договорилась о проведении межправительственной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций для обеспечения эффективного осуществления морского права в том, что касается трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб.

В этой связи на Конференцию Организации Объединенных Наций по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб была возложена задача найти решения таких проблем, как недостатки в управлении рыболовством в открытом море, чрезмерная эксплуатация некоторых рыбных ресурсов, нерегулируемое рыболовство, чрезмерная капитализация, чрезмерный размер рыболовного флота, недостаточная избирательность орудий лова, и, что еще более важно, недостаточное сотрудничество между государствами. На своей четвертой сессии Конференция завершила формулирование документа, озаглавленного "Проект

соглашения об осуществлении тех положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб" (A/CONF.164/22). Проект соглашения должен стать основой для дальнейших переговоров на Конференции и обеспечить рамки для достижения компромисса по обсуждаемым вопросам.

Созыв Глобальной конференции по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств явился признанием того факта, что географическая изолированность этих малых островных территорий ставит их в весьма уязвимое положение. По-прежнему усугубляется угроза, которую создают для их окружающей среды потенциальные климатические изменения и повышение уровня моря. Кроме того, частые стихийные бедствия отрицательно сказались на социально-экономическом развитии. В этой связи в программах содержится призыв к сотрудничеству на региональном и национальном уровнях, в особенности в интересах охраны прибрежных и морских ресурсов. Хотелось бы надеяться, что этим негативным тенденциям будет положен конец и удастся проложить путь к устойчивому развитию малых островных развивающихся государств.

Растет обеспокоенность ухудшением состояния морской окружающей среды в результате деятельности, которая осуществляется на суше. В этой связи в пункте 17.24 главы 17 Повестки дня на XXI век подчеркивается, что для того, чтобы контролировать эту деятельность, необходимо обеспечить согласованное управление прибрежными и морскими районами и их устойчивое развитие, включая исключительные экономические зоны. Индонезия, которая обладает самой протяженной береговой линией в мире, глубоко обеспокоена потенциальными губительными последствиями как глобального потепления, так и повышения уровня моря. В этой связи мы с энтузиазмом поддерживаем завершение работы над Конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата, и мы с радостью подписали ее одними из первых.

Моя делегация хотела бы выразить признательность Отделу по вопросам океана и морского права Управления по правовым вопросам. Долгие годы он играл важную роль в согласовании различных вопросов, касающихся Конвенции, и в

обеспечении руководящего начала для государств-членов в том, что касается ее универсального применения. Мы уверены, что Секретариат будет и впредь продолжать работать замечательно.

Наконец, необходимо отметить соответствующие выводы, сделанные одиннадцатым совещанием на

уровне министров стран - членов Движения неприсоединения, которое прошло в Каире с 31 мая по 3 июня 1994 года, на котором, в числе прочего, отмечалось значение Конвенции для осуществления устремлений государств - членов Движения и подчеркивалась необходимость оказания ей всеобщей поддержки посредством скорейшей ратификации и присоединения. Индонезия подтверждает свою поддержку в этой связи.

Как и раньше, Индонезия рада, что она входит в число соавторов проекта резолюции по данному пункту повестки дня и надеется, что все государства - члены Генеральной Ассамблеи окажут ему поддержку.

Программа работы

Председатель (говорит по-французски): Мне хотелось бы проинформировать представителей о том, что сегодня состоится важное, заносимое в отчет о заседании голосование после обсуждения по пункту 35 повестки дня. В этой связи я прошу делегатов присутствовать в зале Генеральной Ассамблеи в 15 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.